

На церемонии вручения премии «Оскар» мега-3D-фильм Бай Лисиня «В поисках дракона» был хорошо принят и получил шесть наград, включая «Лучший режиссер», «Лучший фильм», «Лучшие визуальные эффекты», «Лучший монтаж», «Особые достижения» и «Технологические достижения» истории кино, чтобы получить шесть наград.

По мере того как объявлялись награды за наградами, зал снова и снова взрывался, и люди в Китае, смотрящие прямую трансляцию, поднимали свои бокалы в знак празднования, восклицая, что это был великий момент радости.

Это было первое возвращение в истории китайского кино, и оно было большим! При этом в 26 лет Бай Лисинь стал самым молодым режиссером в истории премии «Оскар».

Сам Бай Лисинь поднялся только для того, чтобы получить награду за лучшую режиссуру, остальные пять наград были вручены актерам, которые помогали им на сцене. В очередной раз атмосфера в аудитории была поднята благодарственной речью Бай Лисиня.

Он стоял на подиуме с удобной и грациозной манерой поведения, совершенно не стесняясь и не робея перед получением своей первой награды. Толпа смотрела на этого красивого молодого человека на сцене, и сердца бесчисленных девушек забились сильнее.

«Какой красивый и талантливый молодой человек. Было бы здорово, если бы он мог быть моим парнем.»

Но слова Бай Лисиня разбили сердца девушек, которые только что ухватились за этот шанс.

Без лишних слов Бай Лисинь взял микрофон и улыбнулся: «Сегодня я должен поблагодарить двух человек за это достижение. Первый — мой когда-то хороший друг Сюй Хаожань. Я благодарю его за то, что он появился в начале моего бизнеса, чтобы помочь мне пережить трудные времена вместе, и за то, что он решительно решил уйти, чтобы позволить мне быстро вырасти, когда мне нужно было быть независимым».

Сказав это, Бай Лисинь застенчиво улыбнулся в камеру: «И далее я хотел бы поблагодарить своего возлюбленного, Ло Циньтяня, больше всего. Я благодарю его за то, что он был рядом со мной, когда я был в самом отчаянии и беспомощности, а также за его доверие и поддержку с самого начала и до конца, что помогло мне вновь обрести уверенность и способствовало моим сегодняшним достижениям».

«Я могу сказать, что без моего возлюбленного, Ло Циньтяня, я не был бы Лу Сюэфэем, которым я являюсь сегодня. Спасибо, Циньтянь, и я люблю тебя».

Когда Бай Лисинь закончил говорить это, воздух взорвался громкими криками аплодисментов, и даже ведущий рядом с ним не мог не присвистнуть.

Ло Циньтянь был одним из самых известных людей в стране М. Кто его не знал? Так что, когда сошлись два таких идеальных мужчины, сердца бесчисленных юных девушек уже были разбиты в крошки.

Ведущий поддразнил: «Мистер Искреннее признание Лу действительно накормило нас собачьей едой. Интересно, вы двое уже близки к следующему этапу?»

Бай Лисинь внезапно застенчиво улыбнулся и сказал: «Есть такое намерение, и мы расскажем всем, когда придет время».

Это выражение лица было таким добродушным и милым, что мгновенно заставило бесчисленное количество тетушек завизжать и закрыть лица, желая подняться прямо и сжать его лицо.

Боже, Ло Цяньтань, должно быть, спас мир в своей прошлой жизни. Иначе как бы он мог поймать благовоспитанного гения?

Ах, ах, ах! Как мило. Я так хочу обнять его.

Церемония награждения транслировалась одновременно по всему миру, поэтому запись увидел и Китай.

Они давно знали, что Лу Сюэфэй гей, но никогда не знали, что он уже влюблен. Когда они увидели, что Лу Сюэфэй был с Ло Циньтянем, президентом компании Ло, многие люди достали салфетки и вытерли уголки глаз.

Такой хороший мальчик. Ло Циньтянь, ты должен дорожить им.

Лу Сюэфэй слишком добр. Понятно, что Сюй Хаожань был бессердечным и бросил его ради Ван Сиси, но он все еще думает только о доброте Сюй Хаожаня и на самом деле поблагодарил его на сцене награждения.

За что благодарить Сюй Хаожаня? Он просто подонок! Когда Лу Сюэфэя ложно обвинили, если бы он мог встать и сказать пару слов, Лу Сюэфэя оставили бы в покое.

Если бы Ло Циньтянь не применил насильственные меры, чтобы закрыть сообщения в Интернете, Лу Сюэфэй не знал бы, в какой депрессии он бы был.

Боже, как может быть на свете такой глупый и наивный ребенок, который не держит зла?

Вместо того, чтобы отвергать сексуальность Лу Сюэфэя, они были рады тому, что он наконец нашел хорошего мужчину.

В темноте одного дома свет в холле был выключен, и только слабо светился телевизор, из которого доносилась благодарственная речь Бай Лисиня, а также приветствия и благословения толпы. Перед телевизором откинулся на спинку дивана мужчина, потягивая глинтвейн, у его ног стояли пустые винные бутылки.

Его лицо было растрепанным, а глаза горели, когда он смотрел в телевизор. Когда он услышал благодарственную речь Бай Лисиня, он внезапно отбросил бутылку в руке и закрыл свое небритое лицо от боли, слезы сожаления и вины безмолвно текли по его лицу, пропитывая ладони и рукава.

«Сюэфэй, мне очень жаль. Я подвел тебя. Только теперь я вижу, что ты мне так нравился, но уже слишком поздно».

Он так сожалел об этом. Он сожалел, что только когда потерял шанс, он осознал свои чувства к Лу Сюэфэю. Он сожалел о том, что покинул Лу Сюэфэя, когда тот был в самом отчаянии, и не был рядом, когда он больше всего в этом нуждался.

Он так сожалел, что попал под чары Ван Сиси и стал ее марионеткой.

Внезапно в дверь спальни постучали, и лицо Сюй Хаожаня изменилось, когда он с хмурым лицом побрел на звук.

Он открыл дверь, схватил растрепанную женщину за руку и швырнул ее на кровать:
«Сумасшедшая, сука! Ты разрушила меня, ты разрушила мой шанс с Сюэфэем!»

Женщина закричала, съежившись от страха, плача и смеясь, когда она бормотала: «Я королева кино, я королева кино, вы все любите меня! Ха-ха, я королева кино! Лу Сюэфэй, я убью тебя! Убить тебя!»

Сюй Хаожань с отвращением взглянул на уже обезумевшую Ван Сиси, прежде чем выйти из комнаты и запереть дверь за собой.

После того, как Ван Сиси потеряла сознание в тот день, она проснулась сумасшедшей, бормоча чепуху себе под нос.

Ранее с аккаунтами ее студии были проблемы, поэтому у Сюй Хаожаня не было другого выбора, кроме как найти способ продать компанию, чтобы заполнить дыру. Но этого все еще было недостаточно, и ему пришлось использовать свои многолетние сбережения, чтобы восполнить пробел.

Однако через несколько дней человек сошел с ума, компания исчезла, как и деньги.

Сюй Хаожань заглянул внутрь через дверную панель. Эта женщина сошла с ума, но все еще

хочет навредить Сюэфэю. Сука!

«Я должен следить за этой женщиной и не позволить ей хоть немного навредить Сюэфэю!»

Сначала ему не удалось защитить Сюэфэя, но теперь он должен защитить своего Сюэфэя! В глазах Сюй Хаожаня появилось одержимое выражение, когда он посмотрел на красивого молодого человека во всей его красе по телевизору.

Таким образом, Сюй Хаожань и Ван Сиси были запутаны на всю жизнь до самой смерти.

Бай Лисинь и Ло Циньтянь зарегистрировали свой брак в стране М в следующем году, после чего они поселились у матери первоначального владельца, и семья была теплой и любящей друг к другу.

Бай Лисинь редко появлялся на публике. Но он все еще творил и выпускал фильм каждые пять лет. Около двадцати лет спустя он выпустил голографическую проекционную пленку, которая снова стала прорывом в мире кино и технологий.

Ло Циньтянь и Бай Лисинь любили друг друга и состарились вместе, уйдя из жизни почти одновременно.

***

После того, как сознание Бай Лисиня оторвалось от современного цивилизованного мира, прозвучала серия системных подсказок: [Поздравляем, Господин Хозяин, рейтинг завершения миссии - уровень SSS, получение 1000 очков измерения, которые можно свободно распределять].

[Поздравляем, Господин Хозяин, атрибут вашей души увеличился на 75%, приближая вас к уровню В.]

[Поздравляем, Лорд Хозяин, в окно обмена очков добавлен новый предмет обмена.]

[Поздравляем, Лорд-Хозяин, с получением скрытого квестового предмета уровня «Бог» — Фрагмента души Лорда-Бога Х1. Этот фрагмент недоступен для просмотра и был автоматически помещен в Ящик души Господа Бога.]

[Поздравляем, Господин Хозяин, с открытием скрытого квеста уровня Бога — «Господь Бог возвращается». Эта миссия обязательна и автоматически принята системой. Начиная с загробного мира, Лорд Хозяин приступит к основному квесту поиска фрагмента души Господа Бога. Пожалуйста, продолжайте свои усилия.]

Разум Бай Лисиня был затуманен, его мысли все еще задерживались на том моменте, когда он попрощался с Ло Циньтянем, и ни одна системная подсказка не попала в его мозг.

Он никогда не знал, что любить кого-то так глубоко, будет так больно, когда он уйдет.

Когда его родители умерли, он чувствовал только отчаяние и горе, но после расставания с Ло Цяньтянем у него теперь даже нет желания идти. Он только чувствовал, что его сердце опустело, как будто из него вырвали большой кусок.

Очевидно, всю жизнь они прожили вместе в гармонии, но теперь, когда они были разлучены, его сердце все еще болело так, что не передать словами.

Бай Лисинь обхватил руками колени и сжался, его сердце колотилось от боли.

Это было настолько жестоко, что Ло Циньтянь спокойно умер после этой жизни, в то время как ему приходилось продираться через один мир за другим.

Бай Лисинь прикрыл грудь и поклялся никогда больше не находить любовника. Он бы точно не стал!

Голос S419M прозвучал в нужное время: [Господин хозяин, вы хотите сначала отдохнуть или отправиться прямо в другой мир?]

Бай Лисинь прикрыл грудь и холодно сказал: [Пошли прямо в следующий мир]

Он не хотел оставаться в одиночестве ни на мгновение дольше. В тот момент, когда он переставал работать, он скучал и думал о Ло Цяньтяне.

[Как и было приказано, Господин Хозяин! Теперь открываем межпространственную телепортацию!]

[Динь! Мы достигли миссионерского мира. Теперь система выполнит слияние душ для хозяина.

[Динь! Скорость слияния душ достигла ста процентов. Сканирование атрибутов тела.]

[Динь, сканирование завершено. Первоначальный атрибут умственной силы физического тела был уровня E. Физический атрибут был уровня E. Текущий атрибут души — это атрибут носителя B.]

[Предупреждение: Атрибут тела слишком низок и не может поддерживать слишком высокий атрибут души в течение длительного времени. Тело рискует разорваться. Пожалуйста,

используйте свои очки измерения, чтобы как можно скорее повысить атрибут телосложения.]

[ВНИМАНИЕ: В этом теле обнаружен физический дефект. Нога повреждена и не может нормально ходить].

Бай Лисинь медленно протрезвел от боли слияния душ, а затем услышал намеренно подавленные звуки спора в ушах.

Один из них сказал, слегка всхлипнув: «Мы виноваты в том, что Сяо Цин сейчас так ранен, Чжао Юньхай. Если бы мы не сделали то, что сделали, Сяо Цин не был бы так раздражен.»

«Как можно винить в этом? Мы с тобой влюблены, и я всегда любил тебя, Су Жуо. Я был с ним только для того, чтобы найти твою тень. Я его совсем не любил! — прервал еще один четкий голос, за которым последовал шорох одежды и вздох того, кто минуту назад плакал.

Затем в палате раздался двусмысленный звук губ и языков, обменивающихся слюной.

[S419M,] не в силах извлечь больше полезной информации из разговора между двумя мужчинами, Бай Лисинь мысленно крикнул: [Мне нужны воспоминания об этом теле и уловке этого мира, а также миссия, выданная системой].

В голове что-то звенело, и на него нахлынула волна воспоминаний, наполненных грустью и гневом.

Это был современный мир E-класса, и главным героем был не кто иной, как Су Жоу, любимый сын этого мира, который только что плакал рядом с ним.

Первоначальный владелец тела, с которым слилась его душа, звался Су Цин, брат-близнец сына мира Су Жоу. Несмотря на то, что внешне они были похожи на восемь пунктов, они имели противоположные окончания.

Их родители развелись, когда они были маленькими, и их отец уехал за границу, оставив бывшую жену одну воспитывать двоих детей. Позже она умерла от неизлечимой болезни, и с тех пор два брата живут вместе.

Младший брат Су Цин любил танцевать, а старший брат Су Жоу очень интересовался рисованием.

Это была история о том, как бедный мальчик Су Жоу изо всех сил пытался стать международным мастером живописи благодаря своим усилиям. В его борьбу вкраплены две мечтательные любовные истории.

Человек, который целует Су Жоу на больничной койке Бай Лисиня, — любовник в одной из двух историй — молодой хозяин семьи Чжао, Чжао Юньхай.

Другой парень Су Жоу — председатель попечительского совета его университета, престижной частной художественной академии в городе Икс, Цюй Яцзун.

Несмотря на то, что это история борьбы, в жизни Су Жоу не было никаких неудач, и ее можно охарактеризовать как гладкую и стабильную. Малейшее затруднение решалось этими двумя женихами. Половина славы его карьеры заключалась в усилиях этих двух мужчин.

Что касается брата-близнеца Су Жоу, Су Цина, то ему повезло меньше, чем его брату.

После того, как их мать умерла три года назад, два брата были предоставлены сами себе.

Су Жоу подрабатывал, чтобы заработать деньги, а Су Цин был танцовщиком в баре.

Однажды Су Жоу пришел в бар, где танцевал Су Цин, и случайно встретил молодого мастера Чжао Юньхая.

Чжао Юньхай не мог не влюбиться в Су Жоу, но к тому времени последний уже влюбился в Цюй Яцзуна.

Чжао Юньхай был так убит горем, что взял младшего брата Су Цина вместо его брата Су Жоу и преследовал его.

Чжао Юньхай был постоянным посетителем бара, а Су Цин долгое время был его поклонником. После того, как Чжао Юньхай признался ему в любви, он был вне себя от радости и подумал, что Бог благоволил к нему, так как человек, которого он любил, чувствовал то же самое.

Но чего он не ожидал, так это того, что Чжао Юньхай хотел сблизиться с Су Жоу через Су Цина. За кулисами, без ведома Су Цина и Цюй Яцзуна, Чжао Юньхай молча ухаживал за Су Жоу, и они начали отношения.

Эти двое часто регулярно встречались друг с другом, пока их не поймал Су Цин, который неожиданно вернулся домой, пока они катались по простыням.

Преданный двумя своими самыми близкими людьми, Су Цин пришел в ярость и подошел, чтобы избить их.

Чжао Юньхай не мог позволить другим запугивать Су Жоу, поэтому он защитил последнего и сразился с Су Цином, нечаянно вытолкнув его из окна первого этажа.

В результате у Су Цин была повреждена нога. Его левая нога была на три сантиметра короче правой, что делало его калекой и ограниченным в подвижности.

С тех пор личность Су Цина изменилась, и он пытался всеми возможными способами отомстить Су Жоу и Чжао Юньхаю, но эти двое легко контратаковали его.

Поведение Су Цина не только не привело к желаемому эффекту, но и его неоднократные ответные меры только сблизили Чжао Юньхая и Су Жоу.

В конце концов, Чжао Юньхай насильно отправил Су Цина за границу, чтобы выздороветь, чтобы смягчить вину Су Жоу; с глаз долой, из сердца вон.

Но как Су Цин мог хорошо жить в чужой стране, где он никого не знал? Он был калекой, его танцевальная карьера не имела будущего, и он до глубины души ненавидел Су Жоу и Чжао.

Однажды, увидев по телевизору прекрасного Су Жоу и Чжао Юньхая, который появился рядом с ним в качестве опекуна, Су Цин оглянулся на посредственность, которую он называл собой, и его сердце сжалось еще больше.

Пропасть между ними увеличивалась, заставляя его чувствовать себя злым и неуравновешенным.

Если бы его ноги были в порядке, он мог бы сделать себе карьеру, вместо того, чтобы сидеть в этой роскошной клетке, как канарейка, каждый день!

В ту ночь он напился до бреда. В оцепенении он доковылял до своего дома, а проходя через балкон, случайно наступил на упавшую бутылку и упал головой вниз с третьего этажа, умирая молодым.

Перед смертью он был наполнен обидой и ненавистью, желая, чтобы в следующей жизни он достиг величия и растоптал ногами всех тех, кто причинил ему боль.

Приняв сюжет этого мира, Бай Лисинь глубоко вздохнул.

Жизненное несчастье Су Цина было вызвано Чжао Юньхаем и его братом-близнецом. Су Жоу видел в нем только стыковочный порт, а Чжао Юньхай был его вечным путеводным светом.

Эти двое без колебаний предали его, оставив его разваливающуюся лодку дрейфовать в одиночестве по морю. Они сломали ему крылья и выщипали мякоть, которая привела бы к его спасению, но эти два предателя не чувствовали ни малейшей вины, продолжая жить вместе сладко и счастливо до конца.

Тупая боль в сердце Бай Лисиня ощущалась так, будто в него безжалостно воткнули стальную иглу, затем вытащили и снова и снова вонзали без остановки. Он мог чувствовать беспомощность, горе и обиду, которые Су Цин чувствовал перед смертью.

Бай Лисинь усмехнулся в своем сердце. Больше всего ненавидят предательство. Если бы не предатель, его страна не была бы разрушена, а отец и мать не погибли бы.

Более того, теперь он был недоволен разлукой с Ло Циньтянем и беспокоился, что ему некуда выговориться.

Эти двое теперь были у него на прицеле, так что не обвиняйте его в убийстве.

<http://bllate.org/book/15650/1399553>